

Кириллова Алена Михайловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЧУВАШИИ НА ПОСЕЛЕНЧЕСКОМ УРОВНЕ В XVIII–XIX ВВ.

Аннотация: в данной статье автор поднимает вопросы укрепления самостоятельности поселенческого уровня местного самоуправления. Как отмечает автор, в истории местного управления в Чувашии отразились основные события и явления развития абсолютизма в XVIII – первой половине XIX вв.

Ключевые слова: сельское самоуправление, самостоятельный уровень власти, исторические особенности определения территорий поселения, сельский уровень местного самоуправления, проблемы укрепления самостоятельности.

Вопросы, посвященные реформированию сельского самоуправления, всегда были сложными и дискуссионными. Механизм реализации государственной политики и взаимодействия власти и общества во «внутренних окраинах» России практически не учитывал стремление крестьянина изменить свою жизнь к лучшему. Власть, пытаясь сохранить свое преимущественное положение в деревне, больше руководствовалась собственными интересами стремясь сохранить и укрепить свои политические позиции. Административные реформы местных органов управления на территории Чувашии в XVIII–XIX вв. не учитывали этнические и конфессиональные особенности территорий, игнорировали национально-культурные интересы народа, в том числе и на территории современной Чувашии – составной части Среднего Поволжья. Это все отразилось в специфике управления «окраинами».

Такие особенности Чувашии XVIII–XIX вв. как: высокая плотность населения, преобладание чувашского населения, национальный, языковой и

культурный барьер между русскоязычными чиновниками и чувашским крестьянством, приверженность чувашского народа традиционной культуре и языческой религии отражались в практике деятельности местных органов власти. Определенную сложность для местного самоуправления создавали и условия национального аграрного региона, который стал питательной средой для развития мздоимства и взяточничества среди чиновничества. Его масштабы и элементы организации признавались огромными даже высокопоставленными чиновниками страны. Деятельность органов общего и ведомственного надзора была призвана бороться с нарушениями законности в системе местного управления, однако эта борьба была направлена не на причины явления, а его последствия, поэтому искоренить злоупотребления не помогла. Деятельность местных органов управления была направлена на реализацию широкого круга их функциональных обязанностей (административных, полицейских, судебных, фискальных, финансовых и др.), позволяла реализовывать внутреннюю политику государства и обслуживать запросы и потребности населения. Составляя незначительную часть населения, чиновничество осуществляло управление краем, оказывая влияние на разные сферы его жизни. В XVIII в. показатели его состава практически не отличались от общероссийских. Табель о рангах вводил принцип личной выслуги, последовательного продвижения по служебной лестнице [2]. В конце XVIII – первой половине XIX вв. основную массу табельных чиновников на территории Чувашии составляли чиновники третьего разряда, занимавшие высшие канцелярские и низшие исполнительные должности. Чиновничество являлось наиболее образованной категорией населения, многие его представители занимались профессиональным, художественным и научным творчеством, внесли вклад в развитие культуры Чувашии и чувашского народа. Чиновники российских и европейских научных и литературных сообществ были среди чиновников Чувашии, в том числе и представители титулованного дворянства. Местные власти опосредованно решали задачу внедрения в сознание населения государственной идеологии. Активно она выполнялась в ходе массовой насильственной христианизации нерусских народов Среднего Поволжья в XVIII в.

сопровождавшейся наступлением на традиционную культуру нерусских народов и усилением налогового гнета.

Низовым звеном местного управления являлась система крестьянского самоуправления, в функционировании которой на территории Чувашии существовали свои особенности. Это был период, когда попытку корректировки реформы предпринимали сами крестьяне, а не правительство, что неоднократно наблюдалось впоследствии. Решение главного земельного вопроса, крестьянство пыталось отстоять помощью веками складывавшихся общинных традиций. В начале XIX в. при поддержке местных властей получила распространение практика замещения мирских должностей бедными крестьянами из расчета на их покорность. Должностные лица крестьянского самоуправления в практике своей деятельности зачастую руководствовались не только служебными инструкциями, но и их религиозными взглядами. В годы массовой христианизации с подачи центральных властей создавались дублирующие органы крестьянского самоуправления, подотчетные чиновникам Новокрещенской конторы, что порождало конфликты между местными властями и новокрещенскими чиновниками за влияние на крестьян-новокрещенцев [1].

По причине того, что члены волостных правлений в силу неграмотности и плохого владения русским языком не могли контролировать волостных писарей, последние, распорядились властью на волостном уровне, хотя являлись лишь техническими работниками.

Наряду с легитимными органами крестьянского самоуправления существовали незаконные, которые взаимодействовали с первыми. Например, в 1822 г. Казанской духовной консисторией был ликвидирован институт церковных десятников, контролировавших соблюдение новокрещенцами православных обрядов [1].

Посредническую роль во взаимоотношениях между чувашскими общинами и государственными учреждениями играли так называемые коштаны, оказывавшие большое влияние на решения мирских сходов. Феномен коштанства наблюдается на всем протяжении XVIII в. Усиление феодального гнета и чиновничий

произвол порождали социальный протест. Его формами являлись подача коллективных жалоб и челобитных, бегство на вольные земли, отказ от выполнения государственных повинностей и др. Роль лидеров в борьбе крестьян за свои права (в том числе при вооруженных восстаниях) нередко играли мирские должностные лица и коштаны. В рассматриваемый период население Чувашии приняло участие в Крестьянском восстании 1773–1775 гг. и Акрамовском крестьянском восстании 1842 г. В результате первого восстания ощутилось большее закрепощение крестьян, так как они практически полностью лишились свободы и некоего подобия гражданских прав. Восстания охватили Кокшайский, Чебоксарский, Цивильский, Козьмодемьянский уезды Казанской губернии, Ядринский и Курмышский уезды Нижегородской губернии, населенные в основном чувашами. Крестьянское восстание 1773–1775 гг. выявило слабость местной власти. Акрамовское восстание 1842 г. началось в мае в селе Акрамово (Козьмодемьянский уезд) как ответная реакция на введенную повинность «общественные запашки». Это восстание показало – управленческие просчеты и недоверие со стороны чувашского крестьянства.

Примечание: Коштан, в современной орфографии куштан, в старой чувашской деревне – лицо, часто выступавшее как посредник и защитник интересов общины.

Изучение российского крестьянства в целом, его поведенческих стереотипов в период того или иного хронологического отрезка невозможно без проведения анализа повседневной жизни крестьян, их быта, нравственных основ, религиозной культуры и стереотипов мышления. В целом, в истории местного управления в Чувашии отразились основные события и явления развития абсолютизма в XVIII – первой половине XIX вв.

Список литературы

1. Малов Е.А. О Новокрещенской конторе / Е.А. Малов. – Казань: Тип. Императорского университета, 1878. – 208 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – 1972. – Т. 6. – №3 (890). – 24 января. – С. 486–493.